

Хадж: происхождение и сущность

Статья посвящена анализу сущности и происхождения хаджа - классической формы мусульманского паломничества. Расширяя круг понятия "хадж", автор на основе анализа большого количества литературы и источников, в том числе и арабских, рассматривает социально-экономический, политический и правовой аспекты хаджа, раскрывает его идейные истоки. Библ. 30 названий.

По своей сущности, содержанию и масштабам хадж – уникальное явление, уходящее своими корнями в глубокую древность.

Култ Каабы и обрядность, связанную с ним, мусульманское предание возводит к пророку Адаму. Согласно Ибн ал-Асиру, после того, как Дом (Кааба) был установлен, ангел вышел с Адамом к горе Арафат и научил его всем обрядам, которые должны совершать люди при хадже. Затем они отправились в Каабу и совершили таваф (обход) в течение недели, после чего он снова вернулся в Индию, куда был спущен после своего грехопадения. Сообщается, что Адам после этого еще 40 раз совершал хадж (16, с. 23).

Согласно Корану, Кааба является первым строением на Земле, предназначенным для поклонения Аллаху. «Поистине, первый дом, который установлен для людей, – тот, который в Бакке (Мекке. – Я.Х.), – благословленным и в руководстве для миров». «Бакка» – фонетический вариант Мекки. М.-Н.О. Османов, ссылаясь на И.Ю. Крачковского, отмечает, что это название, видимо, было известно грекам и связано с долиной Вака, упоминаемой в исламе (22, с. 427).

Иначе подходят к разъяснению этого различия муфассиры (комментаторы) Корана и авторы некоторых арабских источников. Так, средневековые экзегеты Джалал ад-Дин ал-Махалли (1389–1459) и Джалал ад-Дин ал-Суйути (1445–1505) связывают название «Бакка» с арабским глаголом *бакка* «резать» и указывают, что во все эпохи любому хулителю этого древнего храма резали глотку. Поэтому Мекку люди называли Бакка (5, с. 62). На ту же особенность указывает и ат-Табари, рассказывая о том, что Кааба подвергалась разрушениям только «при смене властей», т. е. при переходе из рук одного племени к другому, после чего каждый новый попечитель продолжал почитать ее, как предшественники, строго наказывая при этом за малейшее нарушение религиозного закона (7, с. 523–524).

Комментируя этот аят, ал-Махалли ас-Суйути отмечает, что «Дом» этот был построен ангелами на земле по приказу Аллаха задолго до сотворения им Адама (5, с. 62).

По мнению Ибн ал-Араби, Кааба была спущена с небес в эпоху Адама уже в готовом виде, и у нее были только две двери: восточная и западная. Дом был поднят на 4-е небо во время потопа, а потом спущен в эпоху Иб-

рахима, который с сыном поднял основы, пользуясь старым фундаментом и оставив при этом вместо двух дверей одну (2, с. 86).

В Коране отмечается, что Аллах приказал Ибрахиму очистить храм, заповедал, чтобы вошедший туда находился в безопасности, чтобы люди обходили его по кругу, кланялись, падали там ниц. «И вот сделали мы дом сборищем для людей и надежным местом: «И возьмите себе место Ибрахима местом моления». И мы заповедовали Ибрахиму и Исмаилу: «Очистите Мой дом для совершающих обход, и пребывающих, и преклоняющихся, и падающих ниц» (2:125).

По другой версии храм этот был построен Адамом после изгнания из рая. Строительные камни явились сами собой с горы Синай, где иудеи получили свой закон, Джуди, где остановился Ноев ковчег, и Хиры, на которую уединялся впоследствии пророк Мухаммад. Во время потопа он был взят на небо, и его больше не спускали на землю. А когда Ибрахим со своим сыном явился сюда и начал строить новую Каабу, то они воспользовались старым фундаментом. По просьбе Ибрахима Аллах облагодетельствовал Мекку, выделив ее и ее жителей из всех людей: «И вот сказал Ибрахим: «Господи! Сделай это страной безопасной и надели обитателей ее плодами...» (2:126). Хадж – паломничество к «дому Аллаха», как стали называть этот храм, стал обязательным для всех людей, кто был в состоянии его совершить.

Согласно мусульманским представлениям, Кааба является также центром Вселенной, и сама наша планета своим существованием обязана этому храму. Об этом мусульманский Богослов А. Маудуди пишет: «Ведь она (Кааба. – Я.Х.) была вложена в тело исламского мира, словно сердце в тело человека. Покуда бьется сердце, человек не умирает. Точно так же это “сердце мира” берет кровь из далеко идущих вен и закачивает кровь обратно по всем артериям. Покуда продолжается биение этого сердца и покуда идет циркуляция крови, нельзя будет прервать жизнь этого тела Мусульманской Уммы, какими болезнями оно ни страдало» (25, с. 272).

Как видим, религиозные версии настолько противоречивы, что составить какую-либо цельную картину возникновения и последующего становления этого храма как культового и хаджа к нему представляется достаточно проблематичным. Как топонимику некоторых объектов хаджа, так и его истоки и начало возникновения обрядности предание возводит к истокам жизнедеятельности людей, начиная с первочеловека Адама.

Первые достоверные сведения о жизни и быте арабов Хиджаза и других территорий мы находим у древнегреческих авторов. Так, отец истории Геродот (V в. до н. э.) собрал сведения о полуострове и подробно описал хозяйственную деятельность людей. Феофраст (IV в. до н. э.) повествовал о знаменитых благовониях Аравии и торговле ими. Историк Диодор (ок. 90–21 гг. до н. э.) и географ Страбон (ок. 63 г. до н. э. – ок. 24 г. н. э.) нарисовали еще более живую картину хозяйственной деятельности городов, украшенных «пышными святилищами и царскими дворцами» (14, с. 15). Стра-

бон, в частности, описывает караванный путь, идущий из Индии через Герры (бухта современного залива Бахрейн) к Персидскому заливу и через западную часть полуострова до Акабского залива, а также в город Петру (древняя столица Набатеяского царства).

У авторов начала нашей эры мы уже находим значительно больше фактов о жизни на полуострове. Римский историк Плиний в I в. составляет список племен, городов и селений Центральной Аравии, который позволяет судить о его достаточно близком знакомстве с обитателями страны (14, с. 12–19).

Однако в сочинениях указанных авторов в массе различных сведений мы не находим упоминаний ни о Мекке, ни о ее святыне Каабе, ни о паломничестве к ней. И только во II в. у греческого географа Птолемея впервые упоминается о Мекке под названием «Макораба». По мнению И.П. Петрушевского, это название произошло от южно-арабского слова *макраб* «святилище» (28, с. 8). Однако, судя по наличным сведениям, несмотря на бытность здесь святилища, ни во II в., ни позднее Мекка не стала более или менее значимым религиозным центром. Не была она также и торговым центром или даже перевалочным пунктом. Связано это с тем, что город стал ареной борьбы между различными племенами. С другой стороны, на наш взгляд, пока город не был заселен племенем, основным занятием которого явилась торговля (каковым было племя курейш), он не мог претендовать на роль экономического центра.

Современный арабский исследователь Джасим бну Мухаммад ал-Йасин, ссылаясь на Азраки, сообщает, что Кааба была заселена амаликитами – по арабским легендам, одним из первых племен, говоривших на арабском языке. Амаликиты были изгнаны другим племенем – джурхум, принадлежавшим, согласно преданиям, к древним обитателям Йемена. Продолжительность эпохи джурхумитов – 600 лет (13, с. 191). Однако после их прихода в Мекке начались беспорядки. Кааба была ограблена. Они присвоили себе дары, преподнесенные храму паломниками, занялись распутством в самом святилище, за что, по преданию, двое из джурхумитов – Исаф и Наила превратились в камни (7, с. 523).

В III в. джурхумиты были вытеснены южно-арабским племенем Бану Хузаа. Покидая Мекку, джурхумиты разрушили Каабу. Их предводитель Амр бну Харис, предвидя поражение, вышел, захватив с собой две статуэтки газелей, кольчугу и каменную опору, которые, связав, бросил в Замзам. После этого источник был засыпан (7, с. 524).

Хузаиты восстановили Каабу, но источник восстанавливать не стали. Вероятно, население Мекки в этот период было незначительным. Можно предположить также, что и масштабы паломничества были невелики. Замзам был раскопан значительно позже дедом будущего пророка Абдул Мутталибом, который при восстановительных работах нашел там два золотых изображения газелей и несколько мечей и кольчуг, закопанных, очевидно, джурхумитами. После гадания на стрелах у статуи Хубала находки стали

достоянием Каабы, к тому же были оставлены только статуэтки газелей. Эти золотые газели, по утверждению Ибн аль-Асира, стали первыми золотыми украшениями, появившимися в храме (17, с. 8).

Аднан, один из потомков Исмаила, женился на дочери вождя хузайтов и поселился в Мекке. Его праправнук Фир по прозвищу Курейш считается родоначальником нового племени – курайшитов. Курайшиты со временем достигли такого могущества, что через 200 лет потомок Фиры в седьмом колене Кусай изгнал из Мекки племя хузайтов, наполовину истребленное эпидемией чумы. Затем, ок. 440–450 года, т. е. примерно за 150 лет до рождения Мухаммада, курайшиты полностью овладели и городом и храмом. Предание гласит, что к этому времени здесь существовал и примитивный храм в виде высокой квадратной каменной ограды, в которую были вмурованы два священных камня, и несколько других объектов поклонения. С этого времени мы имеем возможность проследить более или менее достоверную историю Каабы.

Курайшиты стали проявлять особую заботу о святилище. Так, Джасим бну Мухаммад ал-Йасин утверждает, что Кусай собрал средства на ремонт храма, который к тому времени заметно обветшал. Кааба была основательно отремонтирована, причем впервые была установлена крыша из высококачественных пальмовых ветвей (13, с. 191). «Сахих» ал-Бухари содержит сведения о том, что курайшиты при восстановлении храма пользовались основанием Ибрахима и Исмаила (30, с. 155–256).

Предание гласит, что курайшиты боялись божественной кары и сначала не осмеливались заходить внутрь Каабы, чтобы начать ремонт. Однако Валид бну Мугейра со словами «О боже! Я ничего не желаю тебе, кроме добра» стал ломать старые стены. Курайшиты, разобрав храм до самого фундамента, восстановили его в прежнем виде из заранее заготовленных по старым образцам блоков. А когда дело дошло до установки «Черного камня», между курайшитами возник конфликт, едва не переросший в межплеменную войну. Предотвратил его Пророк Мухаммад, предложивший свою абу (шерстяной плащ), цепляясь за которую племена подняли его и установили на место (15, с. 9–10).

Так за Каабой закрепился титул «запретной мечети», и она стала местом непосредственного поклонения Богу, а прилегающая к ней территория – священной (запретной) территорией, где все живое находилось под покровительством божеств.

О.Г. Большаков также полагает, что «в конце V – VI вв. произошли такие изменения в направлении экономических связей, которые позволили курейшителям включиться в мировую торговлю и, используя преимущества святого места, обеспечить себе процветание» (10, с. 48).

Однако, отдавая должное подобному взгляду, следует отметить, что приобретением положения важного торгового пункта Мекка обязана курейшителям, являвшимся по традиции торговцами. О масштабах торговли, которую вели мекканцы, свидетельствует хотя бы такой факт, что караван,

снаряженный в Сирию в 624 г., состоял из тысячи вьючных верблюдов и был нагружен товарами стоимостью в 50 тыс. мискалей (золотников), из которых на 40 тыс. было товаров, принадлежавших членам рода Омейядов и другим крупным Богачам. Доход купцов при этом никогда не был ниже 50 % их вкладов в торговлю, порой он поднимался до 100 % чистой прибыли (28, с. 8).

Немаловажную роль сыграло и то, что Мекка была выгодно расположена на перекрестке караванных путей, ведущих из Йемена в Сирию, Палестину, Ирак и Египет. По Красному морю она была связана с Восточной Африкой.

Следовательно, активное участие Мекки в международной транзитной торговле и превращение ее в важный торговый центр явились одновременно и причиной превращения города в религиозный центр, а Каабы в главную святыню «...Общепризнанным религиозным центром, – пишут в этой связи Л.Х. Авшалумова и М.В. Вагабов, – Мекка стала благодаря той роли, которую она играла в экономической, социальной и духовной жизни арабских племен. Она была расположена на караванном пути с источником Замзам и с давних времен фактически являлась торговым и культурным центром арабов» (1, с. 86).

Определенную роль в превращении Мекки в религиозный центр сыграло наличие здесь источника воды Замзам, который окутан множеством легенд и преданий. Можно с уверенностью сказать, что этот источник явился первопричиной возникновения города Мекки, Каабы и всех прочих атрибутов хаджа, ибо в пустынной и полупустынной Аравии в те древние времена наличие водного источника было основным, если не единственным условием возникновения поселений и организации жизнедеятельности людей. Не было бы здесь Замзама, этот район оставался бы безжизненным, пустынным пространством. «Можно полагать, – считает Е.А. Беляев, – что Мекка возникла как остановочный пункт на древнем караванном “пути благовоний”, у источника Замзам... Вода Замзама стала считаться священной, возможно, вследствие того, что она действовала на желудок как слабительное» (9, с. 96).

В комплексе причин религиозного и экономического возвышения Мекки следует отметить, что назревание значительных и социальных перемен практически во всех сферах бытия, было связано с событиями, происходившими не только в самой Аравии, но и в сопредельных с ней странах. Особое значение для них в столетия, непосредственно предшествовавшие возникновению ислама, имели отношения с двумя крупнейшими государствами – Ираном и Византией, которых «интересовало не овладение бесплодными пустынями Аравии, а господство над торговыми путями через полуостров» (10, с. 11). Эта угроза со стороны соседей повлекла за собой возникновение нескольких союзов арабских племен.

Вместе с тем образование каждого из союза племен, отражаясь в сфере идеологии, по условиям времени сказывалось и на религиозных верованиях

ях. Как справедливо отмечает И. Климович, «процесс объединения арабских родов и племен получил отражение и в области идеологии» (20, с. 29).

Объединительные тенденции арабских племен и родов в области религии проявились в ускорении процесса централизации их древних культов. Храмы и Боги наиболее сильных родов и племен стали занимать господствующее положение в обществе. Храмы и Боги слабых, зависимых родов и племен оказались в положении второстепенных и с течением времени предавались забвению или сохраняли лишь ограниченное, локальное значение.

Особенности доисламского хаджа. Культ у арабов в доисламской Аравии имел двойственный характер – с одной стороны, было простое идолопоклонство. Ибн ал-Калби перечисляет названия 32-х племенных идолов и божеств по всему Аравийскому полуострову, которым поклонялись около 90 арабских племен (4). Имена пяти из них упоминаются и в Коране: Вадд, Наср, Йагус, Йаук и Сува.

Помимо племенных божеств на Аравийском полуострове существовали и межплеменные божества – идолы, которым поклонялись все арабы. Трое из них упоминаются и в Коране. Это – женские божества Манат, ал-Лат и ал-Узза.

Манат был идолом племени хузайл и хузаа, он стоял на горе Мушаллал между Меккой и Мединой. Упоминается также, что ему поклонялись курайшиты, его почитали все арабы и совершали возле него жертвоприношения. Однако никто не почитал его сильнее, чем племена аус и хазрадж из Ясриба (4, с. 18). Ал-Лат поклонялись арабские племена, жившие в Таифе. Хранителем ее был род Аттаб ибн Малик из племени сакиф, который воздвиг в честь ее строение. Но ее также почитали курайшиты и все арабы, а О.Г. Большаков считает ее параллелью женского рода к имени Аллах (10, с. 19).

Ал-Узза находилась в Нахлят аш-Шамийа «на расстоянии двух ночей пути от Мекки в сторону Ирака» (4, с. 19–20). Она была самым почитаемым идолом у курайшитов. Они приходили к нему, приносили дары и старались снискать ее расположение жертвоприношением. Сообщается, что сам посланник Аллаха упомянул ее однажды. Он сказал: «Я принес в дар ал-Уззе рыжеватую козу, когда следовал вере моих сородичей». Коран категорически отвергает существование этих женских божеств: «Видели ли вы ал-Лат, и ал-Уззу, и Манат-третью... Они только имена, которыми вы сами назвали...».

Для вышеперечисленных племенных и межплеменных божеств характерны некоторые объединяющие их черты. Все они были объектами активного поклонения накануне принятия ислама. В VI в. у них были свои святилища, к ним арабские племена совершали паломничество, за них воевали, их просили о помощи.

В то же время все эти племена одновременно совершали хадж в Каабу, где, по сообщениям арабских источников, было сосредоточено около 360 идолов – божеств того или иного племени. Мекка одновременно являлась политическим и культурным центром.

Как и в наши дни, доисламский хадж был строго установлен во време-

ни – последний месяц года по лунному календарю (зу-л-хиджа). Весь комплекс обрядов хаджа проистекал в течение трех дней в самой Мекке и ее окрестностях.

Входя в «священную» область Мекки (Хаарам), арабы снимали свою обычную одежду и надевали специальное одеяние хаджиев, т. н. ихрам. Первоначально ритуал поклонения был необычайно прост: в первый день производилось сопровождаемое громкими молитвенными обращениями к Богу заклатие части жертвенных животных на запретной территории Каабы. Паломники пили воду из священного колодца Замзам и совершали омовение.

После этого начиналась церемония семикратного обхода Каабы, имитировавшая, как полагают некоторые исследователи, движение семи известных в то время планет. Каабу обходили против часовой стрелки. Заканчивая очередной круг, паломники целовали Черный камень или же касались его рукой.

Обход Каабы сопровождался бурным свистом, хлопанием в ладоши, громкими выкриками, славословиями в честь Бога, пением религиозных гимнов. Впоследствии подобные действия нашли осуждение в Коране: «...молитва их состоит только в свистании и рукоплескании» (18, с. 35).

Так, низариты (низар – эпоним большей части североаравийских племен) во время обхода восклицали: «Вот мы перед тобой, о Боже! Нет тебе сотоварища, который у тебя! Ты владеешь и им, и тем, чем владеет он» (4, с. 15). Т. е., признавая единого Бога, они почитали одновременно и свои божества, отдавая, однако, власть над ними в его руки. Это также нашло отражение в Коране: «Не верует большая часть из них в Аллаха без того, чтобы не присоединить к нему сотоварищей» (23, с. 106).

Аккиты, древнеарабское племя, обитавшее в начале VII в. в йеменской Тихаме, совершая обход, пускали впереди себя двух рабов, которые выкрикивали: «Мы вороны аккитов». А аккиты говорили вслед за ними: «Аккиты покорные идут к тебе! Рабы твои йеменские! Чтобы совершить паломничество еще раз!».

Курейшиты во время обхода Каабы произносили такое славословие: «Клянусь ал-Лат, и ал-Уззой, и Манат-третьей, иной. Поистине они вышние журавли! И на их заступничество уповают» (4, с. 20). Курейшиты считали их дочерьми Аллаха, что также осуждается в Коране (12, с. 19–23).

После обряда обхода Каабы паломники устремлялись к возвышавшимся недалеко от храма холмам ал-Сафа и ал-Марва. На их вершинах стояли идолы Исаф и Наила, между которыми паломники должны были пробежать семь раз. Если, по сведениям ат-Табари, Исаф и Наила – это люди из племени джурхум, которые совершили блуд внутри Каабы, после чего превратились в два камня (10, с. 523), то, как полагает аш-Шахрастани, они «в виде супружеской пары были привезены Амром ибн Лухай из Сирии вместе с Хубалом» (8, с. 84).

О.Г. Большаков, ссылаясь на ал-Азраки, утверждает, что Исаф первоначально стоял на ас-Сафа, а Наила – на ал-Марва. Затем Кусай, прароди-

тель курейшитов, которому предание приписывает честь основания города вокруг храма, будто бы перенес их к Каабе и поставил по сторонам от Замзама (10, с. 233). Однако Ибн ал-Калби говорит о переносе только одного идола, и то от Каабы к Замзаму, а не с указанных холмов (4, с. 24).

После описанных выше событий паломники перемещались к священной горе Арафат. А когда солнце опускалось к горизонту, паломники с криками устремлялись к горе Муздалифе и жгли костры у ее подножия. Это действие называлось ифада (21, с. 14).

Здесь они поклонялись Кузаху-громовержцу, повелителю гроз и дождей, орошающих поля и пастбища. Его язычники-паломники вызывали ко-страми и криками, ударами в бубны и свистом.

Курайшиты и их сторонники не шли на Арафат, как это делали все другие, а оставались в Муздалифе, желая подчеркнуть свое превосходство (5, с. 31). Это высокомерие курайшитов осуждается в Коране: «Потом двигайтесь / о курайшиты, (13) / ступайте туда, куда отправились другие люди» (2:199).

Затем все двигались в долину Мина, где было 7 идолов или «священных» камней. Тут паломники кидали в «шайтана» камешки, совершали жертвоприношения. Посещение этих 3-х святынь приходилось на 9–10 зул-хиджа. По совершении всех этих обрядов паломники возвращались к Каабе и снова обходили вокруг нее. Паломники заканчивали хадж и снимали ихрам.

Однако у многих племен хадж не считался законченным без поклонения своим племенным святыням. Так, племена аус и хазрадж из Ясриба обязательно завершали его у особо почитаемого идола Богини Манат, у ее подножия они брили головы (4, с. 18).

Приведенные сведения, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что в доисламский период обряды обхождения Каабы еще не были строго установлены и регламентированы. Хаотическое сочетание свиста, выкриков, хлопанья, пения гимнов и т. д. – тому подтверждение. Очевидно, здесь не последнюю роль сыграло отсутствие в Каабе института жречества, в функции которого, как правило, всегда входило установление и отправление религиозных обрядов и ритуалов.

Куль у доисламских арабов носил двойственный характер: повсеместно существовало поклонение своим племенным божествам и святыням и параллельно с этим совершался хадж к Каабе, которая являлась общим объектом поклонения для всех племен Аравийского полуострова.

Как топонимика объектов хаджа, так и начало возникновения его обрядов восходят к истокам жизнедеятельности людей.

Доисламскому хаджу была присуща нерегламентированность обрядов, что выразилось в их исполнении различными племенами на свой манер. «О степени извращения хаджа в тот период, – пишет А. Маудуди, – можно судить по тому, что он скатился до уровня ежегодного карнавала... Песнопения, гам, пьянство и прелюбодеяние были обязательной частью праздников.

Мысль о Боге вряд ли приходила кому-нибудь в голову» (25, с. 251).

История Каабы и хаджа к ней – это зеркало, где фокусируется история мусульманского мира в целом и арабского в частности. Здесь переплетаются политические, социально-экономические, идеологические, этноконфессиональные и иные противоречия арабо-мусульманского мира.

Социально-экономический аспект хаджа. Хадж как в доисламский, так и в исламский период истории арабов имел большое экономическое значение.

Одной из разновидностей экономической деятельности паломников в период хаджа выступает коммерция, которая неоднозначно воспринимается обществом. Спектр оценок этой деятельности довольно широк: от крайнего осуждения до восприятия ее как нормального, дозволенного с позиций ислама явления.

Следует отметить, что торговля по канонам ислама не запрещается. В соответствии с мусульманской традицией в современной Богословской литературе пророк Мухаммад объявляется идеалом для мусульман. В ссылках на его личный пример особо выделялось то, что, возвеличивая ислам, Пророк был усерден не только в поисках истины, но и в труде. Предания о торговой деятельности Мухаммада и некоторые его изречения, включая хадис «Бедность – путь к неверию», приводят в подтверждение мысли, что правоверным не следует пренебрегать заботой о достатке и экономическом процветании. Аскетизм и религиозное рвение в ущерб мирским обязанностям и собственному благосостоянию не поощряются. Приводится, в частности, хадис о том, как Пророку довелось увидеть мусульманина, проводящего все время в молитвах. «А кто же кормит его?» – спросил Мухаммад. «Брат», – ответили ему. «Тогда брат лучше его», – заключил пророк [11].

Аргументом в пользу торгово-экономической деятельности Богословы выдвигают 198-й аят суры «Корова», где говорится: «Нет на вас греха, если вы будете искать милости от вашего Господа...» (2:198). Как полагают комментаторы, здесь содержится намек на возможность совмещения хаджа с занятием торговлей. По мнению ал-Махалли и ас-Суюти, аят «был ниспослан в ответ тем, кто отрицал торговлю во время хаджа» (5, с. 31).

Разрешение на торговые сделки во время хаджа содержится, по мнению комментаторов, и в другом аяте суры «Хадж», который гласит: «Чтобы свидетельствовать о полезном им, и поминать имя Аллаха в определенные дни...» (29, с. 28).

Слово «выгода» употребляется во множественном числе и не конкретизируется. По мнению Богословов, блага бывают мирские и загробные. Мирские блага, как считает Дж. Зину, представляют собой, например, выгоды от торговли. Если паломник имеет с собой торговый капитал, то, как правило, получает выгоду, совершая паломничество, что является мирским благом. Комментаторы Корана единодушны в толковании высказывания «и не будет грехом для вас искать выгоды от Господа вашего»: стремление извлечь материальную выгоду в дни паломничества не является неприличным

и греховным при условии, что коммерция не будет отвлекать паломника и мешать ему совершать все установленные обряды.

Следует отметить, что в настоящее время власти Саудовской Аравии прилагают большие усилия к созданию достойных условий для паломников: площадь Священной мечети за последние два десятилетия расширена до 390 тыс. кв. м. Вместо 450 тыс. молящихся теперь она вмещает 655 тыс. В районе Мина построено 28 пешеходных тоннелей, 18 мостов для транспортных средств, 18 резервуаров для воды общей емкостью 2 млн куб. м, 14 тыс. туалетов и 100 км мощеных дорог (19).

В Джидде (портовом городе в 60 км от Мекки) расположен исламский порт, один из терминалов которого отведен для паломников. Он представляет собой грандиозное сооружение площадью 1,5 тыс. кв. км, в котором 310 павильонов (24, с. 25).

Хадж – явление многоликое. Паломник на всем протяжении долгого, порою изнурительного, пути в Мекку и обратно, да и в самом святилище, испытывает не только великое удовлетворение от исполненного долга, блаженство, созерцая великие святыни, но и страх не перед сверхъестественным, перед реальными превратностями, выпадающими на его долю на пути благочестия.

В самой же Мекке и в Медине, паломники могли стать жертвами самых грубых и наглых злоупотреблений со стороны местного населения или администрации и духовенства. На каждом шагу за всякое удовлетворение религиозных потребностей, за доступ к святыням, за различные услуги, оказываемые проводниками (далиями) и их поверенными (вакиями), с них взимались большие суммы денег. В результате этого значительная часть паломников, обобранная и ограбленная, лишившись средств на обратный путь, была вынуждена остаться на чужбине и влачить там жалкое существование, пока не представлялась возможность вернуться на родину (27).

Увеличение количества паломников, естественно, влекло за собой проблему удовлетворения потребности в воде. Было проведено 39 водоводов из Мекки ко всем объектам хаджа.

В 1979 г. была изготовлена точная карта водных источников. Намного был увеличен объем воды – от 470 куб. до 765 куб. в час. Такая мощность уже позволяла удовлетворять потребности 1 миллиона посетителей. В 1984 г. по распоряжению короля Фахда Ибн Абд ал-Азиза была построена фабрика по расфасовке воды в пакеты, производительность которой составляла 50 млн единиц в сезон. Таким образом, была достигнута оптимальная мощность источника в 12,5 млн л, что позволило максимально удовлетворять потребности в воде даже в пик паломничества. Проблемы водоснабжения и канализации решает специально созданное ведомство. Удалось преодолеть практически все трудности, связанные с ежегодным возрастанием количества паломников: здесь следует отметить, что властями Саудовской Аравии четко организована и налажена работа всевозможных служб по приему паломников и организации им соответствующих условий для совершения

хаджа. В наибольшей степени это стало возможным благодаря недавно открытым месторождениям нефти и в определенной мере прибыльности самого хаджа. Словом, под хадж подведена современная материально-техническая база.

Созданное в 1977 г. Министерство хаджа и пожертвований подготавливает к приему паломников, располагает их в святых местах мечети, определяет и благоустраивает территорию для лагерей, владеет парком автобусов в 7800 единиц для транспортировки паломников и т. д.

Министерство здравоохранения имеет в своем распоряжении 22 больницы на 5326 мест и 137 медпунктов, которые распределены по всем объектам хаджа, проводит санитарно-профилактические меры и оказывает все необходимые медицинские услуги. В связи с тем что в последние годы сезон хаджа совпадает с летним периодом, министерством организовано 6 современных специализированных центров для оказания помощи пострадавшим от солнечного удара и перегрева.

Ассоциация Красного Полумесяца, имея в своем распоряжении 428 машин скорой помощи, обеспечивает амбулаторных больных всем необходимым.

Национальная гвардия осуществляет транспортировку больных вертолетами гражданской обороны, а Министерство почты и связи в период хаджа устанавливает на улицах дополнительно 1048 таксофонов, в т. ч. 660 – международных.

Ассоциация скаутов в сезон хаджа призывает 1500 мальчиков для участия в работе государственных учреждений по оказанию услуг паломникам.

Министерство торговли ежегодно в сезон хаджа разворачивает 3 тыс. пунктов питания и выделяет 4400 авторефрижераторов для продажи продовольственных товаров.

Особо следует отметить, что властями разработан и осуществлен проект по использованию мяса жертвенных животных на благотворительные цели. Начиная с 80-х гг. ежегодно утилизируется примерно 500 тыс. овец, большая часть которых отправляется самолетами беженцам в Судане, Джибути и афганским эмигрантам в Пакистане (24, с. 40–48).

Научный центр при университете в Мекке, основанный в 1975 г., занимается проблемами развития и улучшения услуг, предлагаемых различными правительственными учреждениями паломникам, а также изучает феномен роста количества паломников, выпускает путеводители и карты.

Политический аспект хаджа. Политическая история Каабы исламского периода чрезвычайно богата и насыщена событиями: мир и спокойствие порою сменяются опустошительными набегами, уносившими сотни и тысячи жизней, грабежами, кощунственным осквернением святынь, политическими выступлениями, бунтами, провокациями и т. д. Бытовавшие и беспрекословно выполнявшиеся в эпоху так называемой джахилии запреты в период хаджа на убийство даже животных, насилие и войны предаются забвению. Практические интересы, идеологические и политические амбиции зачастую оказыва-

ются выше божественных предписаний и установлений.

Уже к концу уже VII в. Мекка и Кааба становятся объектом притязаний со стороны приверженцев разных политических группировок и течений. Острее всего проявились разногласия при Омеядах (660–750) в вопросе о священной области вокруг Мекки и Медины, обладание которыми стало теперь значительно более важным, чем прежде. Если ранее не было повода для обсуждения отличительных признаков халифа, то теперь в процессе борьбы за этот сан возникло учение, утверждавшее, что подлинным повелителем является тот, кому принадлежит священная область. Это и предопределило политическую жизнь Халифата на последующие десятилетия.

Так, в 680 г. Мекка, где жил Абдуллах ибн аз-Зубейр, прозванный «антихалифом», подвергалась нападению со стороны сирийских войск, отправленных халифом Язидом I – сыном Муавия. Священный город и его жители сильно пострадали от камнеметаний. В Каабе начался пожар, обрушились ее колонны, и Черный камень раскололся на четыре части. Но падение Мекки было предотвращено в связи со смертью халифа Язида I.

Преемник Ибн аз-Зубейра Абд ал-Малик продолжил борьбу за захват Мекки. Три претендента оспаривали у него Халифат: Мухаммад, прозванный «сыном ханифитки» (ставленник Алидов), Наджа (ставленник хариджитов) и Абдаллах ибн аз-Зубейр.

Распад мусульманской державы ярче всего проявился во время хаджа 688 г., когда паломники несли четыре враждебных друг другу знамени: Абдаллаха, Мухаммада, Абд ал-Малика и Наджа.

Единство Халифата удалось восстановить лишь после того, как ал-Хаджадж ибн Йусуф, направленный Абд ал-Маликом во главе сирийского войска, в 622 г. штурмом овладел Меккой. Ибн аз-Зубейр погиб у стен города.

В силу обстоятельств в центре политических событий в рассматриваемый нами период оказывается и так называемый Черный камень Каабы.

В 929 году бахрейнские карматы вторглись в Мекку, разграбили Каабу, выломали Черный камень, разбив его на части, увезли с собой и в течение 21 года обращались с ним кощунственно: над ним: он служил подножием туалета их правителя. Ал-Фахри описывает это событие так: «Вступление Абу Тахира в Мекку, убийство мужчин, пленение женщин и детей, захват имущества, осквернение священной мечети... убийство в Мекке и ее окрестностях около 30 тысяч человек и пленение такого же количества... Разграбление ал-Каабы, похищение Черного камня. Выкуп его халифом ал-Муктади... Кощунство Абу Тахира в ал-Каабе. Вид разграбленной мечети, заполненной телами убитых... Извлечение трупов из колодца Замзам, очистка от крови колодца, стен ал-Каабы, всей мечети» (6, с. 34–35).

По возвращении Черный камень был опоясан серебрянным обручем, который был заменен после этого лишь однажды, в 1912 г., в этом образе он остается и по сей день.

Кааба во время хаджа превращается в центр религиозной пропаганды,

политических переворотов и волнений.

Попытки использовать паломничество в Мекку в политических целях предпринимаются постоянно, и уже в наши дни главная мечеть Мекки не раз становилась ареной политических страстей. И дело не ограничивалось попытками политиков нажать политический капитал, подчеркивая религиозное благочестие.

Так, 20 ноября 1979 г. произошел захват главной мечети в Мекке «ал-Харам» представителями нелегальной организации «Движение мусульманских революционеров на Аравийском полуострове». Подвергся гонениям «хранитель мусульманских святынь» король Саудовской Аравии: мятежники обвинили его в нарушении норм шариата, отступничестве от ислама, коррупции, продажности и прислужничестве перед Западом. Мятежники требовали установления исламской республики. Можно предположить, что оппозиционеры решили начать свое выступление из Мекки, надеясь на то, что мечеть неприкосновенна, а следовательно, они будут в безопасности. Однако саудовские власти нашли выход из создавшегося положения: улемы издали фетву, разрешившую королю принять меры по ликвидации кризиса и атаковать мечеть. «В разыгравшемся сражении у главной святыни ислама погибло несколько сот мусульман ... Руководителя этой группы 47-летнего Джухеймана ал-Отейбу обезглавили вместе с 62 его товарищами 9 января 1980 г.» (26, с. 95).

В 1980–83 годах произошли столкновения между иранскими паломниками и саудовской полицией. В сентябре 1983 г. во время антиамериканских демонстраций было ранено около 30 человек. В сентябре следующего года в драке между иранскими и иракскими паломниками погиб один иранец. 22 августа 1985 г. около 150 тыс. паломников, прибывших из Ирана, организовали демонстрацию и митинг в Мекке, были произведены аресты. 8 августа 1986 г. 113 иранских паломников были арестованы в аэропорту г. Джидды, у которых было изъято 50 кг взрывчатых веществ, которые они везли с целью организации террористических актов. 31 июля 1987 г. в Мекке произошли кровавые столкновения между паломниками из Ирана и саудовской полицией. В результате было убито 402 человека и 649 ранено. В апреле 1988 г. король Саудовской Аравии заявил, что иранцы в июле предыдущего года доставили контрабандным путем на территорию королевства 90 чемоданов с взрывчатой и имели своей целью захватить святыни в Мекке (13, с. 5–6).

Следует отметить, что паломничество в Мекку, несмотря на негативные моменты, в значительной степени восполняет отсутствие официальной централизации мусульман всего мира. Непререкаемый для мусульман авторитет и значимость Каабы играют важную роль в консолидации мусульман, особенно арабского мира.

Следует отметить, что сезон хаджа активно используется для пропаганды исламских идей. Именно в это время в Мекке организуются “недели исламской культуры”, бесплатно распространяются Коран и литература по

исламу. В странах Азии и Африки с населением, исповедующим ислам, регулярно проводятся “недели шариата”. В сезон паломничества разворачивается и активизируется деятельность религиозных, научных, экономических и политических и других организаций, призванных развивать и укреплять солидарность между мусульманами.

Литература

1. *Авшалумова Л.Х., Вагабов М.В.* История религий: Курс лекций. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1996. – 273 с.
2. *Ал-Араби, Мохид-Дин.* Тафсир ал-кур’ан ал-карим, Т. 2. – Бейрут, 1981/1401. – 880 с.
3. *Ал-Араби, Мохид-Дин.* Тафсир ал-кур’ан ал-карим. Т. 1. – Бейрут, 1981/1401. – 779 с.
4. *Ал-Калби, Хишам ибн Мухаммад.* Книга об идолах (Китаб ал-аснам). – М.: Наука, 1984. – 64 с.
5. *Ал-Махалли, Джалал ад-Дин.* Ас-Суйути, Джалал ад-Дин. Тафсир ал-Джалалайни. – Бейрут, 1990/1410. – 611 с.
6. *Ал-Фахри, Али ибн Мухаммад ибн Абдаллах.* Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан /Краткое разъяснение к перечню последовательных разных вер/. – М.: Наука, 1988. – 170 с.
7. *Ат-Табари, Абу Джа’фар Мухаммад бну Джарир.* Та’рих ал-умам вал-мулк. Т. 12. – Бейрут, 1988/1408. – 579 с.
8. *Аш-Шахрастани ибн Абу ал-Карим.* Книга о религиях и сектах. – М.: Наука, 1984. – 270 с.
9. *Беляев Е.А.* Арабы, ислам и арабский халифат в Раннее Средневековье. – М.: Наука, 1965. – 280 с.
10. *Большаков О.Г.* История халифата [Ислам и Аравия (570–633)]. Т. 1. – М.: Наука, 1989. – 312 с.
11. Ва аззин фи-н-нас би-л-хадж // Ал. Ислах. 1992. № 190. – С. 28–29.
12. *Вагабов М.В.* Начало распространения ислама в Дагестане // Ислам в Дагестане. Межвуз. сб. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1994. – С. 4–12.
13. *Джасим бну Мухаммад ал-Йасин.* Ал-Манасик ли-л-му’тамар вал-хаджи. – Ал-Кувейт: Дар ад-да’ва, 1987/1407. – 264 с.
14. Жаклин Пирен. Открытие Аравии. – М.: Наука, 1970. – 359 с.
15. Житие пророка Мухаммеда. – М.: ПК «Сантлада», 1992. – 99 с.
16. *Ибн ал-Асир.* Ал-каmil фи-т-та’рих. Т. 1. – Бейрут, 1978/1398. – 432 с.
17. *Ибн ал-Асир.* Ал-каmil фи-т-та’рих. Т. 2. – 420 с.
18. *Ибн Мажда.* Сунан. – Дар ихйа’ ал-кутуб ал-арабиййа [Б. г.] – 1067 с.
19. *Ионова А.* Исламский взгляд на проблему человека в условиях рыночной экономики // Вопросы экономики. 1993. № 8. – С. 134–144.
20. *Климович Л.И.* Ислам и национальные традиции // Наука и религия. – 1965. – № 11. – С. 29–32.

21. *Климович Л.И.* Курбан-байрам: праздник жертвоприношения и паломничества мусульман в Мекку. – М.: ГАИЗ, 1933. – 80 с.
22. Коран / Пер. с араб. М.-Н.О. Османова. – М.: Ладомир, Восточная литература, 1995. – 576 с.
23. Коран законодательная книга мохаммеданского вероучения / Пер. и коммент. к пер. Г.С. Саблукова. – Казань, 1899. – 275 с.
24. *Курбанов М.М.* Душа и память народа: жанровая система табасаранского фольклора и ее историческая эволюция. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1996. – 224 с.
25. *Маудуди, Абу Аля.* Давайте быть мусульманами. – Исламабад: Международный фонд «Икра», 1997 – 312 с.
26. *Маудуди, Абу Аля.* Тафхим ал-Кур’ан. – Кувейт, 1978/1398 – 264 с.
27. *Небренчик С.М.* Мусульманский Восток и русская армия // Военно-исторический журнал. 1995. № 4. – С. 37–42.
28. *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране VII–XV вв. – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1966. – 400с.
29. Сахих ал-Бухари би хашийат ас-Сануди. Т. 1. – Дар ихиа’ ал-кутуб ал-арабий. [Б. г.]. – 343 с.
30. Сахих ал-Бухари. Т. 2. – Стамбул, 1981. – 260 с.